

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: Делать все, чтобы наша жизнь стала проповедью истины Христовой

О церковной ситуации в стране рассказал изданию "Фома на Украине" управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний.

— Ваше Высокопреосвященство, сегодня мы оказались в ситуации, весьма похожей на ту, что была некогда в древней Антиохии: о толковании церковных канонов говорили на рынках и площадях, только аналогами последних стали соцсети. Заголовки светских СМИ сегодня пестрят словами «томос», «канон», «автокефалия», «ставропигия»... Только верующих людей, похоже, такой интерес к Церкви не очень-то радует. Как Вы считаете, что происходит в Украине и почему? Какие это несет последствия для Украинской Православной Церкви в целом и отдельно для каждого верующего?

— Приведенная Вами в пример аналогия с эпохой Вселенских Соборов, когда церковные вопросы обсуждались публично, только внешне соответствует нашей сегодняшней реальности. Во времена святых отцов и Вселенских Соборов людей искренне беспокоили церковные вопросы, потому что сами люди были глубоко верующими, воцерковленными. Другими словами, церковные вопросы беспокоили общество тех времен изнутри. Сегодня же мы видим, что церковная проблематика поднимается людьми малоцерковными или даже вообще нецерковными. А главными идеологами и зачинщиками поднятия и освещения церковной тематики в современных СМИ оказываются вообще люди не православные. И поэтому нас как людей верующих не может не настораживать и не возмущать тот факт, что люди, не имеющие никакого отношения к Церкви Христовой, вмешиваются в ее внутреннюю жизнь и пытаются выстроить ее соответственно своим взглядам и убеждениям.

Кроме того, весь тот информационный негатив, которым просто переполнены сегодня новости и сообщения, касающиеся Православной Церкви, так или иначе подрывает ее авторитет в глазах людей невоцерковленных. А о подобной деструктивной деятельности практически две тысячи лет назад писал еще святой апостол Петр: «из-за них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2. 1-2). По этой причине многие люди, которые могли бы войти в лоно Церкви, к сожалению, так в нее и не входят, потому что искушаются той клеветой, которая преподносится как истина в некоторых средствах массовой информации.

— Может ли случиться, что большинство Поместных Церквей поддержат Константинопольского Патриарха в его действиях? Может ли измениться позиция нашего священноначалия в таком случае?

— Поместные Православные Церкви очень обеспокоены теми событиями, которые происходят сейчас в Украине. Насколько нам известно, они не поддерживают действия Константинопольского Патриархата. Кто-то из Предстоятелей возмущен, кто-то опечален. И это понятно — подобными действиями Фанара компрометируется все Православие на международной арене. Кроме того, епископат Поместных Православных Церквей обеспокоен также и тем, что действиями Константинопольского Патриархата рушится вся каноническая система Православной Церкви. Ведь снятие в одностороннем порядке Константинопольским Патриархом анафемы с раскольнического «патриарха» Филарета — это очень опасный прецедент. На основании такого примера и в прочих Поместных Церквях могут появиться свои раскольники, которые будут разрушать церковное единство с уверенностью, что их также в свое время сможет признать священноначалие другой Церкви. И если, например, клирик той или иной Церкви за какие-либо нарушения будет запрещен в своей Церкви, он сможет без труда перейти в юрисдикцию другой Поместной Церкви и там быть восстановленным. Но ведь это неканонично, это незаконно. Мы знаем, что даже если священник наложил епитимию на мирянина, то разрешить ее вправе только тот же священник, и никто другой. Вот в чем заключается опасность действий Константинопольского Патриархата. И поэтому я не верю, что другие Поместные Православные Церкви могут поддержать действия Константинополя. Позиция же нашего священноначалия при таких обстоятельствах не изменится. И мы стоим на своих позициях не просто потому, что так хотим, но потому что только такая позиция соответствует каноническому праву и порядку Церкви.

— «Если бы автокефалию просил Блаженнейший митрополит Онуфрий, то все согласились бы без лишних вопросов», — так говорят представители некоторых Поместных Церквей. «Если бы Московский Патриархат даровал полную автокефалию Украинской Церкви раньше, то Константинополю не пришлось бы вмешиваться...» — подобные суждения звучат довольно часто. Так почему же УПЦ не просила автокефалию ни ранее, ни сейчас? Почему не перехватили инициативу?

— Вопрос автокефалии очень сложен, прежде всего, потому, что в Украине сама эта идея скомпрометирована, во-первых, расколом, во-вторых, вмешательством государства и попыткой использования автокефалии как инструмента в государственной идеологии.

Именно поэтому среди верующих нашей Церкви остается настороженное отношение к автокефалии. Я не вижу в нашей Церкви большинства, которое поддерживало бы автокефальное

устройство. Например, верующие и духовенство южных и восточных епархий нашей Церкви открыто высказываются против автокефалии. Подобные взгляды широко распространены и в других регионах Украины. Кроме того, ведь уже существует согласованная всеми Поместными Церквами, если можно так выразиться, формула предоставления автокефалии. Фундаментом является внутреннее единство по этому вопросу той Церкви, которая стремится получить этот статус. Потом такое желание утверждается Церковью-Матерью, которой для нас является Русская Православная Церковь, а после это согласовывается с прочими Поместными Православными Церквами.

Константинопольский же вариант предоставления автокефалии для нас неприемлем. Данный вариант навязывает нам автокефалию, а из истории других Церквей мы знаем, что автокефалия не навязывалась — это был порыв, желание всей Церкви, не допускавшее появления внутренних расколов по этому вопросу. В нашей же ситуации при навязывании автокефалии извне в самой Церкви обязательно появятся группы противников такой автокефалии — и в результате будет еще один раскол. Мы не хотим разрывать отношения с Русской Православной Церковью, с которой нас связывают многовековые исторические узы. Мы не воспринимаем не саму идею автокефалии, но мы против так называемой «антироссийской» автокефалии. Потому что та автокефалия, которую нам навязывают сейчас, — это не что иное, как еще один элемент борьбы с Россией и с Русской Церковью. Наша Церковь не хочет быть «антироссийской», так же как и «антигреческой». Она должна быть Церковью Христовой.

— Патриарх Варфоломей заявил, что его привилегии абсолютно законны, а потому Русской Православной Церкви придется подчиниться решениям по Украине. Так ли это? И вообще, во всей этой ситуации складывается такое впечатление, что мы — Украинская Православная Церковь — словно перестали для Константинополя существовать. Что ж это за «материнская Церковь» такая?

— В заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 октября этого года очень четко сказано: «Присвоение себе полномочий отмены судебных и иных решений других Поместных Православных Церквей — лишь одно из проявлений нового ложного учения, провозглашаемого ныне Константинопольской Церковью и приписывающего Патриарху Константинопольскому права «первого без равных» (*primus sine paribus*) со вселенской юрисдикцией. Такое видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий вступает в непреодолимое противоречие с многовековой канонической традицией, на которой зиждется бытие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей». Кроме того, согласно указанному заявлению, «попытка Константинопольской Патриархии решать судьбу Украинской Православной Церкви без ее согласия является антиканоническим посягательством на чужие церковные уделы... Лицемерно оправдываясь стремлением к восстановлению единства

украинского Православия, Константинопольская Патриархия своими безрассудными и политически мотивированными решениями вносит еще большее разделение и усугубляет страдания канонической Православной Церкви Украины».

Нас удивляет то, что Константинопольский Патриархат действует так, как будто Украинской Православной Церкви просто не существует. Священноначалие Константинопольской Церкви общается с представителями государственной власти, общается с раскольниками, но при этом не общается с Церковью канонической. Такие действия не приведут к единству.

— Выходит, что «упасть» может даже Патриарх? К чему могут привести действия Фанара в Украине и на мировом уровне?

— Интересный факт, что именно Константинопольские Патриархи и Константинопольская Церковь на протяжении истории чаще всех других Церквей уклонялись в ересь. Вспомним Патриарха Македония, который отрицал Божество Святого Духа и был осужден на Втором Вселенском Соборе в 381 году. Вспомним Патриарха Нестория, который был родоначальником несторианской ереси и был осужден на Третьем Вселенском Соборе в 431 году. Вспомним, как Константинопольский Патриархат подписал Лионскую унию с Римом в 1274 году и Ферраро-Флорентийскую унию в 1439 году. То есть больше всего отступлений от Церкви и чистоты веры было как раз у Константинопольского Патриархата. Я не припоминаю из истории других Поместных Православных Церквей так много падений. Это исторический факт. И, конечно же, действия Фанара в Украине приводят к тому, что Православная Церковь оказалась в глубоком кризисе. Когда я говорю "Православная Церковь", имею в виду вообще все мировое Православие. Потому что рушится канонический порядок.

— При каких условиях возможно начало диалога между УПЦ и Константинопольской Церковью? Можно ли еще исправить ситуацию?

— Проблема не в Украинской Православной Церкви, которая готова к диалогу, а в Константинопольском Патриархате, который в одностороннем порядке упрямо идет к своей неблагородной цели. Именно Константинопольский Патриархат принял свое решение и упрямо воплощает его в жизнь, заставляя смириться с этим все Поместные Церкви и, прежде всего, Русскую. Все наши попытки диалога, поездки в Стамбул, общение с Патриархом Варфоломеем, а также встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Константинопольским Патриархом не увенчались успехом. То есть мы видим, что именно со стороны Фанара нет расположения к диалогу.

Наша Церковь не просто готова к диалогу, мы считаем, что исправить сложившуюся ситуацию можно только посредством диалога и компромиссного решения. Однако, судя по всему,

Константинополь хочет просто завести ситуацию в тупик, совершив задуманное, а потом уже ставить всех перед фактом и заставить смириться с этим. Но это не церковные действия. К сожалению, эти действия можно охарактеризовать как действия церковных политиков, но не людей Церкви.

— В начале XXI века мы пришли к тому, что многие люди, даже воцерковленные, имеют очень размытое понимание устройства Церкви, ее жизни... Либеральные ценности и информационный мир отформатировали и церковное сознание? Почему для некоторых, даже весьма известных, публичных церковных людей, решения одного из высших органов управления Церковью — Священного Синода — не являются авторитетными, люди готовы с этими решениями спорить и даже не принимать их?

— По моему мнению, существующий в церковной среде либерализм, который выражается, в том числе, в сомнении и готовности не подчиняться решениям Церкви, свидетельствует о недостаточной церковности тех людей, которые облечены священническим или даже архиерейским саном. Человек Церкви — это человек, который переживает о Церкви как о своей матери. Мне кажется, что наши церковные либералы как среди священников, так и среди архиереев не чувствуют Церковь, потому что они ею не живут. Они хотят нравиться обществу. Хотят, чтобы общество им аплодировало, одобряло их либеральные, а иногда и антицерковные взгляды. Но общество, «лежащее во зле», враждебно Церкви. Такие священнослужители, к сожалению, становятся чужими для Церкви и никогда не станут своими для общества, для людей внешних, не церковных.

Мы же, люди Церкви, ориентируемся на наших верующих, на наших прихожан. Мы общаемся с ними и видим, как думают люди внутри Церкви. Разномыслие в Церкви является нормальным, но только до тех пор, пока оно не выходит за рамки канонов, пока не нарушает единство Церкви. «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные», говорит святой апостол Павел в послании к Коринфянам (1 Кор. 11. 19). Однако все разномыслия должны решаться соборно. Никто не может ставить свое мнение выше соборного разума Церкви.

— Для многих верующих острым стал вопрос посещения Афона. Совсем недавно мы праздновали 1000-летие присутствия древнерусского монашества на Святой Горе. Как быть православным паломникам теперь?

— Наша Церковь приостановила евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом, но не приостановила общения молитвенного. Это означает, что на Святую Гору Афон можно приезжать, можно молиться в монастырях Святой Горы и поклоняться ее святыням. Нам известно, что большинство игуменов святогорских монастырей не согласны с

антиканоническими решениями Фанара. В некоторых обителях - кстати, греческих - за вечерним и утренним богослужением в мирной ектении включено особое прошение: «о Блаженнейшем митрополите Онуфрии со страждущею паствою». Мы очень благодарны святогорцам за их братскую любовь и молитвы.

— Чем опасно отпадение от Церкви? Почему верующим не все равно, в какой храм ходить?

— Церковь — это плод жертвы Господа нашего Иисуса Христа, которую Он принес на Кресте для спасения каждого человека. Преданность вере и Церкви Христовой — это залог нашего спасения. Но так как Христос — один, точно так же и Церковь, как Тело Христово, может быть только одна и едина. И только в этой единственной Церкви может существовать благодать как спасительное действие Святого Духа, направленное на освящение человека. Мы знаем, что в нашей Церкви есть спасение, есть благодать. А в так называемом «Киевском патриархате» и других раскольнических группировках благодати нет, ведь эти «собрания», некогда отделившись от церковного единства, отлучили себя от Тела Христова.

— Как поступать верующему человеку, если его приход все-таки перейдет под юрисдикцию новообразованной структуры? Как правило, люди плохо разбираются в тонкостях канонического права и могут пойти либо за настоятелем, либо за большинством. Насколько строгими могут быть прещения относительно мирян в таком случае?

— Если это произойдет и новая структура будет создана, то священноначалие нашей Церкви даст конкретные указания клирикам и мирянам. Поэтому я не хотел бы забегать наперед. Однако мы должны всегда помнить, что раскол — это настолько страшный грех, что он не смывается даже мученической кровью.

— Растет информационное давление на Украинскую Православную Церковь, а в Западной Украине уже несколько лет это сопровождается вполне реальными гонениями — у УПЦ отобрано около 50 храмов. Звучат угрозы более масштабных захватов по всей стране. Каков алгоритм действий православных верующих в таком случае? О чем нужно помнить? Чего бояться?

— Верующий человек боится, прежде всего, Бога. Внешние сложности только обостряют религиозное чувство. Для нас важно не смалодушествовать и не отпасть от Бога. Церковь — это корабль, на котором мы преодолеваем различные глубины и рифы, укрываемся от бурь и треволнений, и каждый член команды знает, что нужно делать в той или иной ситуации. Но

главное — вся корабельная команда всецело доверяет своему капитану. У Украинской Православной Церкви есть надежный и опытный капитан — это Блаженнейший митрополит Онуфрий. Поэтому верные чада нашей Церкви должны ориентироваться на него.

Конечно, свои храмы мы будем отстаивать. Однако, если отстаивать храм будет уже не в силах, надо помнить, что для нас важны не сами стены храма, а люди. Тогда надо выходить и строить новый храм.

Для нас важнее сохранение церковной общины, чтобы люди могли беспрепятственно приступать к Таинствам Христовым и посредством них соединяться с Богом. От общины же, в свою очередь, требуется, чтобы она сохраняла верность Господу Иисусу Христу, верность канонической Церкви и ее священноначалию. Раскол останется расколом, а Церковь останется Церковью. Благодатью наполняет храмы Сам Господь, а потому даже если мы будем молиться в землянках и катакомбах, мы верим в то, что Бог будет с нами. Именно поэтому мы не должны ничего бояться, потому что с нами — Бог.

— В случае силовых захватов храмов какие методы отстаивания приходов являются наиболее приемлемыми?

— Конфликтные ситуации вокруг храмов хотелось бы разрешать, апеллируя к закону и используя, прежде всего, законные методы. Однако наши люди, православные, церковные люди, будут защищать свои храмы, если у них не будет надежды на закон. Если же это не будет удаваться, то надо положиться на Промысел Божий.

Четыре года назад, когда была первая попытка захвата нашей Лавры, мы помним, какая была напряженная ситуация. Я тогда только что избранному Местоблюстителю митрополиту Онуфрию сказал: «Владыка, похоже, что Лавру заберут». А он спокойно, с глубокой верой в Промысел Божий мне ответил: «Владыка, будем всё делать, чтобы этого не произошло, но если Господь попустит, то мы с тобой будем молиться за оградой Лавры. Там также есть Бог».

Для нас главное — это не стены, а смирение и стойкость человека. Свидетельством этого является готовность членов соответствующей православной общины, невзирая на угрозы, не отступать от своей веры. Смиранный человек не воюет со своим ближним, он всю свою надежду полагает на Бога. И Господь помогает, ведь смиренные находятся под особенным покровительством Божиим.

— Что делать верующим для того, чтобы Церковь не ассоциировалась в сознании людей только лишь с политическими «баталиями», «дележом» канонической

территории, храмов?..

— Подобные ассоциации могут возникнуть в сознании только тех людей, которые, по большому счету, находятся вне Церкви и узнают о жизни Церкви не изнутри, а извне, например, из СМИ.

Каждый, кто называет себя православным христианином и переживает о будущем Церкви, независимо от рода занятий и положения в обществе, в первую очередь должен сам быть церковным человеком. Святой апостол Павел пишет: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7. 20). И в другом месте тот же апостол замечает, что для полноценного функционирования Церкви Христовой ее Глава Господь наш Иисус Христос «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4. 11-12). Поэтому все мы, занимая ту или иную нишу в обществе, должны, прежде всего, будучи на своем месте, заботиться о своем спасении и делать все, чтобы наша жизнь стала проповедью Истины Христовой.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46962/>